

ДИЗА РОУЭН

и Серебряная книга

ЗОЛУШКА

ЭЛАРА РОССИ

II

Элара Росси

**Лиза Роуэн и Серебряная
книга. Книга II. Золушка**

«Автор»

2026

Росси Э.

Лиза Роуэн и Серебряная книга. Книга II. Золушка / Э. Росси — «Автор», 2026

Лиза Роуэн снова открывает Серебряную книгу — и на этот раз оказывается в сказке о Золушке. Казалось бы, всё должно быть знакомо: королевский бал, прекрасный принц, волшебство и хрустальная туфелька. Но сказка остановилась. Золушка не хочет ехать на бал. Она больше не ждёт чуда и совсем не уверена, что встреча с принцем способна изменить её жизнь. А вскоре Лиза замечает и другие странности: часы показывают разное время, волшебство перестаёт работать как должно, а сам принц куда-то исчезает. Чтобы история смогла продолжиться, Лизе предстоит понять, что же на самом деле пошло не так. Но Серебряная книга привела её сюда не для того, чтобы занять место Золушки или решить всё за неё. Потому что иногда счастливый конец начинается не с волшебства. А с вопроса: чего ты хочешь на самом деле?

© Росси Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	20
Глава 5.	25
Глава 6.	32
Глава 7.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Элара Росси

Лиза Роуэн и Серебряная книга. Книга II. Золушка

«Лиза Роуэн и Серебряная книга» — серия волшебных приключений, в которой знакомые с детства сказки получают новую жизнь.

Каждый раз, когда Лиза открывает таинственную Серебряную книгу, она оказывается внутри новой истории.

Но она приходит туда не для того, чтобы стать героиней вместо тех, кому предназначена эта история...

...а чтобы помочь сказке обрести свой настоящий конец.

Каждое приключение начинается с новой страницы.

А после каждого возвращения Лиза привозит с собой маленькую тайну.

И где-то в старом доме бабушки Элеоноры...

Серебряная книга уже ждёт, когда начнётся следующая история.

Глава 1.

Некоторые вещи не теряются

Прошла неделя с тех пор, как Лиза приехала к бабушке.

Дом уже не казался огромным.

Лиза знала, где скрипит третья ступенька, что часы в холле спешат на четыре минуты, что бабушка никогда не отвечает прямо и что некоторые двери лучше не открывать.

Но одна вещь не давала ей покоя.

Серебряной книги нигде не было.

На столе, где она обычно лежала, теперь было пусто.

Лиза замерла.

Сначала ей показалось, что она просто смотрит не туда.

Она медленно обошла стол, заглянула под него, будто книга могла вдруг стать обычной вещью и спрятаться.

Но книги нигде не было.

— Странно... — тихо сказала Лиза.

И почему-то это слово прозвучало слишком легко для того, что она чувствовала.

Она обошла свою комнату, заглянула в библиотеку, поднялась на чердак и даже проверила гостиную, хотя сама не знала зачем, но Серебряной книги нигде не нашла.

Тогда Лиза пошла к бабушке.

Элеанор сидела у окна с чашкой чая, словно всё в этом мире было именно так, как должно быть.

За стеклом слегка покачивались розы.

— Бабушка... ты не видела Серебряную книгу?

Элеанор ответила не сразу.

Несколько секунд она смотрела в сад, а потом произнесла спокойно, почти шёпотом:

— Она не теряется.

Пауза.

— Она сама найдётся, когда придёт время.

Лиза нахмурилась.

— А если время не придёт?

Бабушка наконец посмотрела на неё.

В её взгляде было что-то странное — не загадка и не ответ, а уверенность, будто ответ уже существует, просто его пока нельзя произносить вслух.

— Тогда, — мягко сказала Элеанор, — значит, ты ещё не дошла до того дня.

Лиза ничего не ответила.

Когда она уже собиралась выйти из комнаты, бабушка добавила:

— Некоторые вещи в этом доме не теряются. Они просто выбирают, когда их снова можно увидеть.

Лиза остановилась.

— Если книга исчезла, значит, она уже где-то появилась, — продолжила Элеанор. — Просто не в том месте, где ты её ищешь.

Эти слова остались с Лизой надолго.

В течение следующих нескольких дней мысли о Серебряной книге возвращались постоянно.

Иногда ей даже казалось, что она вот-вот снова увидит её на привычном месте.

Но однажды она с удивлением заметила, что думает о книге всё реже.

И это было самым странным.

Следующее утро началось как обычно.

Дом пах свежим хлебом и тёплым деревом.

Бабушка тихо переставляла чашки на кухне, будто проверяла, всё ли находится на своих местах в мире.

Лиза помогала ей почти молча, но всё время ловила себя на том, что слушает не разговоры, а тишину между ними.

После завтрака она вышла в сад.

Просто так.

Без цели.

Розы были на месте. Солнечные часы — тоже.

Но что-то в воздухе снова казалось натянутым.

Как перед грозой, которой нет.

Лиза медленно пошла по знакомой дорожке.

Каменные плитки под ногами нагрелись на солнце.

Где-то жужжала пчела.

Всё выглядело обычным.

Почти.

Именно тогда она заметила это.

У старой каменной скамейки.

Что-то серебристое блеснуло между тенями розовых кустов.

Лиза остановилась.

Сердце почему-то ударило сильнее.

Скамейка стояла в дальнем углу сада.

Старая, покрытая тонкими прожилками мха.

Обычно на ней никто не сидел.

Но сейчас там что-то лежало.

Она подошла ближе.

И замерла.

Серебряная книга.

Лиза моргнула.

Потом ещё раз.

Книга никуда не исчезла.

Она действительно лежала посередине скамейки.

Не под кустом.

Не среди листьев.

Не спрятанная.

Будто кто-то только что положил её здесь и ушёл за секунду до того, как Лиза пришла.

Или книга сама выбрала это место.

Несколько мгновений Лиза просто смотрела.
Солнечный свет скользил по серебряной обложке.
Ни пылинки.
Ни следа дождя.
Будто книга вообще не провела ни минуты вне дома.
— Значит... ты всё-таки здесь, — тихо сказала Лиза.
Книга не открылась.
Не дрогнула.
Не подала знака.
Лишь отражение облака медленно проплыло по её обложке.

Лиза осторожно протянула руку.
И только когда её пальцы коснулись серебра, в голове мелькнула странная мысль.
Неожиданная.
Чужая.
Как будто книга не нашлась.
Как будто она пришла за мной.
От этой мысли по спине пробежал холодок.
Она даже не знала, откуда она появилась — из её головы или откуда-то ещё.
В тот же миг поверхность обложки стала чуть теплее.
Серебряный круг в центре едва заметно дрогнул. И на мгновение будто изменился.
Лизе даже показалось, что он стал похож на что-то знакомое.
Но ощущение сразу исчезло.
Где-то неподалёку ветер коснулся розовых кустов.
Листья зашептались.
Лиза подняла книгу.
И ей показалось, что сад вдруг стал тише.
Словно что-то наконец встало на своё место.

Глава 2.

Серебряная книга открывается снова

Лиза открыла книгу.

Страницы засветились мягким серебряным светом.

Буквы начали появляться медленно, словно кто-то выводил их невидимым пером.

Сначала появилось одно слово.

ИСКАЖЕНИЕ.

Потом ниже возникло другое.

Большое.

В центре страницы.

ЗОЛУШКА.

Лиза невольно улыбнулась.

Эту сказку она знала.

Хрустальная туфелька.

Бал.

Полночь.

Счастливый конец.

Страница перевернулась сама.

«Но никто не хочет туда идти».

Лиза нахмурилась.

Это уже звучало неправильно.

Совсем неправильно.

Страница перевернулась снова.

До королевского бала оставалось два дня.

Об этом говорили повсюду — на рынке, на улицах, у колодцев.

Даже пекарь с самого утра украсил витрину сахарными коронами.

Все знали: принц наконец выберет себе невесту.

Все, кроме Золушки, ждали бал.

В доме с самого утра стоял шум.

Мачеха ходила из комнаты в комнату и раздавала указания так быстро, словно собиралась командовать армией.

— Спину прямее!

— Не сутулься!

— Нет, это платье тебя полнит!

— Где мои жемчужные шпильки?

Золушка мыла посуду на кухне.

Она слышала всё это через открытую дверь.

Но даже не поднимала головы.

Когда-то такие разговоры заставляли её останавливаться.

Прислушиваться.

Представлять.

Когда-то она тоже думала о бале.

О дворце.

О музыке.

О чуде.

Теперь она просто домывала тарелки.
На подоконнике лежала старая книга сказок.
Открытая на странице с картинкой.
Там принцесса танцевала в сверкающем платье.
Рядом стоял принц.
Маленькая Золушка когда-то очень любила эту страницу.
Теперь книга покрылась тонким слоем пыли.
С кухни было видно окно.
За ним на холме белели башни дворца.
Раньше Золушка часто смотрела туда.
Иногда подолгу.
Иногда часами.
Теперь почти никогда.
Она закончила мыть посуду и вытерла руки полотенцем.
Сверху снова донёлся голос мачехи:
— Где Золушка?
Через секунду:
— Золушка!
Она поднялась по лестнице.
Мачеха стояла посреди комнаты сестёр.
В руках у неё была лента.
Ярко-голубая.
Очень красивая.
— Подшей это платье.
— Хорошо.
— И почисти туфли.
— Хорошо.
— И не забудь про карету.
— Хорошо.
Мачеха недовольно нахмурилась.
Её всегда раздражало это спокойствие.
— Ты хоть понимаешь, какое это событие?
Золушка посмотрела на неё.
— Понимаю.
— Тогда почему у тебя такой вид?
Она пожала плечами.
— Какой?
Мачеха всплеснула руками.
— Такой, будто тебе всё равно!
Несколько секунд Золушка молчала.
Потом честно ответила:
— Наверное, потому что мне всё равно.
В комнате стало тихо.
Сёстры посмотрели на нее с удивлением.
Мачеха уставилась на неё.
— Что значит всё равно?
— То и значит.
— Это королевский бал!
— Я знаю.

— Там будет принц!
— Возможно.
— И каждая девушка в королевстве мечтает туда попасть!
Золушка посмотрела в окно.
На далёкие башни.
На золотые флаги над дворцом.
И вдруг поняла, что ничего не чувствует.
Ни волнения.
Ни радости.
Ни зависти.
Только усталость.
Очень старую усталость.
Будто она слишком долго ждала чего-то, что так и не пришло.
— Когда я была маленькой, — тихо сказала она, — я тоже мечтала.
Никто не перебивал.
Даже мачеха.
— Я думала, что однажды всё изменится.
Что случится что-нибудь хорошее.
Что откроется дверь.
Или придёт кто-то.
Или просто начнётся другая жизнь.
Она улыбнулась.
Но улыбка получилась грустной.
— А потом прошло время. И я поняла...
Золушка посмотрела на дворец ещё раз.
Потом отвернулась от окна.
— Если всю жизнь стоять у окна и ждать чуда, однажды перестаёшь ждать.
После этих слов она спокойно взяла платье со стула.
И вышла из комнаты.
Сёстры долго смотрели ей вслед.
— Вот оно – Искажение, – прошептала Лиза.
Всё выглядело обычным.
Никто не превратился в чудовище.
Никто не исчез.
Но почему-то стало ещё тревожнее.
До бала оставалось два дня.
А главная героиня сказки совершенно не хотела попасть на бал.
И это была очень плохая новость.
Потому что сказки редко ломаются сразу.
Обычно сначала появляется одна маленькая неправильность.
А потом за ней приходят все остальные.
Страница перевернулась...
Текста больше не было.
Вместо него начали появляться тонкие серебряные линии.
Сначала — окно.
Потом стол.
Потом стены.
Рисунок становился всё яснее.
Небольшая комната под самой крышей.

Низкий потолок — одна деревянная балка проходила почти над кроватью.
Светлые деревянные стены.
У стены стояла узкая кровать с белым покрывалом.
Рядом — старый деревянный стул, на спинке которого висел серый передник.
Окно было открыто.
Лёгкая занавеска едва двигалась.
У окна — маленький стол. На нём лежала раскрытая книга, чашка с остывшим чаем,
моток ниток и недошитая салфетка.
На подоконнике стояли два маленьких глиняных горшка.
В одном росло что-то зелёное.
Второй был пустой.
У двери стояла корзина с бельём.
На полу — старые домашние башмаки.
Комната выглядела жилой.
Но очень тихой.
Такой, где человек умеет долго сидеть один и никуда не спешить.
Только тогда Лиза заметила её.
Золушка стояла у двери.
Спиной вполоборота.
Одной рукой она держалась за ручку.
Она не выглядела грустной.
Не выглядела уставшей.
Просто задумчивой.
Будто перед тем как выйти, задержалась ещё на одну мысль.
И вдруг страница Серебряной книги в руках Лизы засветилась мягким серебряным светом.
Свет становился всё ярче.
Рисунок на странице словно ожил, закружился маленькими искорками и потянулся к Лизе.

Снизу донёлся голос:
— Золушка!
Она слегка повернула голову.

Помолчала.
Потом ответила спокойно:
— Иду.
Ещё секунду постояла.
Потом открыла дверь и вышла.
Шаги удалились.
И Лиза вдруг поняла:
если коснуться страницы сейчас —
рисунок перестанет быть рисунком.
Она окажется там.
В комнате Золушки.

Глава 3.

По ту сторону страницы

Лиза осторожно коснулась страницы.
Страница под пальцами стала мягкой.
Рисунок дрогнул.
Поплыл.
Лиза моргнула.
Под пальцами больше не было бумаги.
В следующий миг она почувствовала лёгкий ветерок, будто кто-то распахнул невидимую дверь.
Лиза крепко зажмурилась.
А когда открыла глаза, первое, что она почувствовала, — запах.
Пахло свежим хлебом.
Яблоками.
И почему-то корицей.
Она огляделась.
Это была комната Золушки.
Небольшая.
С деревянными стенами.
Под самым потолком тянулись старые балки.
У окна стоял стол.
На нём лежала раскрытая книга, несколько катушек ниток и недошитая салфетка.
Лиза моргнула.
Потом ещё раз.
Значит, история снова открылась.
Второй раз оказался ничуть не менее удивительным, чем первый.
Она подошла к окну.
И замерла.
Вдали на холме возвышался дворец.
Белые башни сияли на солнце.
Над ними развевались флаги.
Лиза почувствовала, как внутри что-то радостно подпрыгнуло.
Сказка.
Новая сказка.
Откуда-то снизу донёсся громкий голос:
— Это платье совершенно не подходит!
Потом ещё один:
— Оно подходит!
— Нет, не подходит!
Лиза осторожно выглянула из комнаты.
Коридор был пуст.
Где-то внизу скрипнула дверь.
Кто-то прошёл по лестнице.
Потом раздался ещё один голос.
Строгий.

Недовольный.

— До бала осталось два дня! А вы и не торопитесь!

Лиза пошла на звук.

Коридор вывел её к лестнице.

Снизу доносились голоса.

Не громкие.

Но напряжённые.

Лиза осторожно спустилась на несколько ступенек.

И выглянула.

Внизу стояли три девушки.

Одна держала в руках платье.

Другая прятала за спиной книгу.

Третья молча смотрела в окно.

А рядом с ними возвышалась женщина с таким видом, будто весь мир был устроен неправильно.

И только она знала, как его исправить.

Лиза сразу поняла.

Мачеха.

И сёстры.

Значит...

она действительно внутри сказки.

Это было даже интересно.

После истории с Красной Шапочкой она уже знала, что такое возможно.

Лиза задержалась ещё на секунду.
Но разговор уже заканчивался.
Кто-то резко отодвинул стул.

Потом наступила тишина.
И только тогда девушка у окна отвернулась.
Это была Золушка.
Она спокойно взяла корзину с бельём.
Никому ничего не сказала.
И вышла из комнаты.
Прошла совсем рядом с лестницей.
Лиза замерла, когда она прошла совсем рядом.
Но девушка даже не повернула головы.
Лиза проводила её взглядом.
Темно русые волосы были собраны простой лентой.
Серое платье выглядело аккуратным, но совсем не праздничным.
На руках остались едва заметные следы от работы.
Ничего особенного.
Если бы Лиза встретила её на улице, то никогда не подумала бы, что перед ней героиня знаменитой сказки.
И почему-то казалось, что королевский бал интересует её меньше всего на свете.
Лиза посмотрела ей вслед.
И тихо сказала:
— Что-то здесь не так.
Золушка уже спускалась во двор.
Лиза подождала секунду.
И пошла следом.
Пока никто её не замечал.
Сказка встретила её совсем не так, как история Красной Шапочки.
Никто не кричал.
Никто не убегал.
Никто никого не собирался есть.
На первый взгляд всё выглядело совершенно правильно.
Дом.
Сад.
Башни дворца вдали.
И Золушка.
Настоящая Золушка.
Но чем дальше Лиза шла за ней, тем меньше эта история становилась похожей на сказку.
Золушка оказалась самой обычной девушкой.
Без хрустальных туфелек.
Без волшебства.
Без счастливой улыбки.
Она просто несла корзину с бельём.
И выглядела так, будто думала о чём-то очень далёком.

Глава 4.

Никто не чувствует себя на своём месте

День был тёплый.
В саду пахло розами и свежескошенной травой.
Из открытого окна второго этажа доносился голос мачехи.
— Сиди ровно!
Потом:
— Нет, не так!
И ещё через секунду:
— Ох, что же мне с вами делать...
Золушка невольно улыбнулась.
Каждый год перед балом происходило одно и то же.
Она развесила первую простыню.
В этот момент сверху что-то вылетело из окна.
Покружилось в воздухе.
И упало прямо в клумбу.
Золушка подошла ближе.
Это оказался лист бумаги.
Она подняла его.
На листе был рисунок.
Очень красивый.
Старый дуб на холме.
Птицы среди ветвей.
И маленький домик под деревом.
Золушка узнала руку старшей сестры.
Аделины.
В доме её считали ужасной модницей.
Но больше всего на свете Аделина любила рисовать.
Просто почти никто об этом не знал.
— Только не говори маме!
Золушка подняла голову.
Из окна высунулась сама Аделина.
Волосы были растрёпаны.
На щеке виднелось пятнышко от угля.
— Поздно, — сказала Золушка.
— Ты ведь не скажешь?
— Не скажу.
Аделина облегчённо выдохнула.
— Спасибо.
И тут же исчезла обратно в комнате.
Через мгновение сверху раздалось:
— Аделина! Почему ты снова смотришь в окно?
— Я не смотрю!
— Тогда почему разговариваешь с кустами?
Золушка тихо рассмеялась.

И продолжила развешивать бельё.
Лиза стояла чуть поодаль.
У старых кустов роз, росших вдоль каменной дорожки.
Отсюда было видно почти весь двор.
И окно наверху.
И скамейку.
И верёвки с бельём.
Её до сих пор никто не замечал.
Это было странное ощущение.
Будто сказка ещё не решила, что делать с гостьей.
Лиза не вмешивалась.
Только смотрела.
Слушала.
И постепенно начинала понимать одну неожиданную вещь.
Здесь никто не был похож на тех персонажей, которых она помнила из сказки.

Через некоторое время дверь дома открылась.
Во двор вышла младшая сестра.
Клара.

Лиза наблюдала за ней из-за кустов.
Она огляделась по сторонам.
Убедилась, что рядом никого нет.
Потом быстро достала что-то из-за спины.
Книгу.
Большую.
Толстую.
С потёртой обложкой.
Клара открыла её прямо на ходу.
И немедленно врезалась в садовую скамейку.
— Ай!
Золушка покачала головой.
— Опять?
— Я почти дошла до главы про морское путешествие.
— И поэтому решила идти, не глядя под ноги?
— Я смотрела.
— В книгу.
Клара вздохнула.
— Это тоже считается, между прочим.
Она уселась на скамейку.
И сразу уткнулась в страницу.
Золушка подошла ближе.
— Если мама увидит...
Клара страдальчески закатила глаза.
— Не напоминай.
Обе прекрасно знали, что будет дальше.
Мачеха считала книги пустой тратой времени.
По её мнению, будущей супруге богатого человека нужны были совсем другие навыки.
Правильная осанка.
Красивая улыбка.
Умение поддерживать разговор.
И выгодный брак.
Всё остальное объявлялось бесполезным.
— Иногда мне кажется, — сказала Клара, не отрываясь от книги, — что мама мечтает выйти замуж за принца гораздо сильнее нас.
Золушка прыснула со смеху.
— Тише.
— А что? Это правда.
Клара захлопнула книгу.
— Ты знаешь, чего я хочу?
— Чего?
— Огромную библиотеку.
— Всего лишь?
— Огромную библиотеку у моря.
— Это уже серьёзнее.
Клара улыбнулась.
Потом задумалась.
— А Аделина мечтает открыть мастерскую.
— Знаю.

Лиза вдруг нахмурилась.

В сказке про Золушку никогда не было мастерской.

И библиотеки у моря тоже не было.

Но почему-то ей показалось, что именно эти мечты здесь настоящие.

А бал — нет.

Клара посмотрела на Золушку.

— А ты?

Золушка замерла.

И вдруг поняла, что никогда раньше не задавала себе этот вопрос.

Она посмотрела на бельё, которое сушилось на ветру.

На старый дом.

На башни дворца вдали.

— Не знаю.

Клара внимательно посмотрела на неё.

Но ничего не сказала.

В этот момент окно второго этажа распахнулось.

Появилась мачеха.

— Вот вы где!

Обе одновременно вздрогнули.

— Бал уже через два дня!

А вы сидите без дела!

Клара поспешно спрятала книгу.

Золушка взяла корзину.

Где-то наверху Аделина торопливо убирала рисунки.

Лиза не сводила с них взгляда.

Мачеха, кажется, даже не обратила на это внимания.

Она уже строила новые планы.

Планы на бал.

На принца.

На выгодное будущее.

А во дворе сестры переглянулись.

Лиза смотрела на них и вдруг поняла: возможно, в этом доме никто не чувствует себя на своём месте.

Глава 5.

Часы, которые спешат

Лиза ещё некоторое время стояла возле розовых кустов.
Где-то далеко над городом пробили часы.
Лиза подняла голову.
Почему-то ей показалось, что сейчас не тот час.
Но ощущение тут же исчезло.
Во дворе снова стало тихо.
Клара вернулась в дом.
Где-то наверху Аделина спорила с матерью о каком-то платье.
Из открытого окна доносились обрывки разговора.
— Но мне нравится этот цвет!
— Этот цвет никому не нравится!
— Мне нравится!
— Это не считается!
Лиза невольно улыбнулась.
Совсем не так она представляла себе сестёр Золушки.
Она машинально пригладила рубашку.
Светлая льняная рубашка с закатанными до локтей рукавами.
Светло-оливковые бриджи ниже колена.
И две каштановые косы — уже немного растрепавшиеся после прогулки по саду.
В сказочном мире её одежда вдруг показалась особенно современной.
Будто она случайно вышла не в ту дверь времени.
Она перевела взгляд на дорожку.
Золушка медленно шла через сад.
В руках у неё всё ещё была пустая корзина.
Она не торопилась.
Будто ни бал, ни приготовления, ни разговоры в доме её совсем не касались.
Лиза немного поколебалась.
А потом пошла следом.
Дорожка вывела за сад.
Туда, где начинался старый луг.
Трава здесь была высокой.
Ветер перекатывался по ней мягкими зелёными волнами.
Неподалёку рос большой дуб.
Под его ветвями стояла старая деревянная скамейка.
Золушка подошла к ней и остановилась.
Лиза спряталась за деревом.
Она ещё не решила, стоит ли показываться.
В конце концов, не каждый день встречаешь человека из сказки.
— Ты можешь выйти.
Лиза вздрогнула.
Золушка смотрела прямо на дерево.
— Что?
— Выходи.

Помолчала.
И добавила спокойно:
— Я заметила тебя ещё у дома.
Несколько секунд Лиза неподвижно стояла на месте.
Потом осторожно выглянула.
— Ты меня видишь?
— Конечно.
— Правда видишь?
— Было бы сложно разговаривать с деревом.
Лиза рассмеялась.
Немного смущённо.
Она вышла из-за ствола.
— Меня зовут Лиза.
— А меня Элла.
Лиза удивлённо моргнула.
— Элла?
— Так меня звали раньше.
Она слегка улыбнулась.
— Золушкой меня называют чаще.
Лиза подошла ближе.
Скамейка оказалась достаточно длинной для двоих.
Через некоторое время они уже сидели рядом.
Некоторое время обе молчали.
Ветер шевелил листья над головой.
Где-то высоко пела птица.
С холма был хорошо виден дворец.
Белые башни сияли на солнце.
Лиза посмотрела на них.
Потом перевела взгляд на Золушку.
Потом снова на дворец.
И наконец спросила:
— Ты поедешь на бал?
— Нет.
Ответ прозвучал так спокойно, будто речь шла о погоде.
Лиза даже не сразу поверила.
— Нет?
— Нет.
— Совсем?
— Совсем.
Лиза нахмурилась.
— Но почему?
Золушка пожала плечами.
— Не хочу.
— Там будет принц.
— Наверное.
— И музыка.
— Да.
— И танцы.
— Скорее всего.

Лиза окончательно запуталась.
Любой другой человек в сказке давно бы начал мечтательно смотреть вдаль.
Но Золушка выглядела совершенно равнодушной.
— Тогда почему все так готовятся?
— Потому что каждый год готовятся.
— Каждый год?
— Конечно.
— Но это особенный бал.
Золушка посмотрела на неё.
В её глазах мелькнула странная грусть.
— Так говорят каждый раз.
Лиза замолчала.
Ветер снова прошёл по лугу.
Листья дуба тихо зашуршали.
— Разве ты не надеешься, что что-нибудь изменится?
Золушка долго смотрела на дворец.
Потом покачала головой.
— Если бы балы могли менять жизнь, всё давно бы изменилось, разве нет?
Лиза хотела сразу возразить.
Сказать, что иногда именно так и бывает.
Что в сказках один вечер может изменить всё.
Но Золушка вдруг спросила:
— А если изменится не то?
Лиза растерянно посмотрела на неё.
Золушка сорвала длинную травинку и медленно провела пальцами по её краю.
— Все думают, что я должна хотеть одно и то же.
Бал.
Принца.
Другую жизнь.
Она ненадолго замолчала.
— Но никто никогда не спрашивал, какую жизнь я выбрала бы сама.
Золушка посмотрела куда-то вдаль, мимо дворца.
— Может быть, я просто хочу однажды проснуться и понять это раньше, чем кто-нибудь решит за меня.
Лиза ничего не ответила.
Она снова посмотрела на сияющие башни.
И впервые подумала, что, возможно, сказка сломалась не потому, что кто-то сделал что-то неправильно.
А потому, что никто никогда не спрашивал Золушку, чего она хочет.
В этот момент над лугом раздался колокольный звон.
Бом.
Бом.
Бом.
Лиза автоматически начала считать.
Один.
Два.
Три.
Четыре.
Пять.

Шесть.

Она подняла голову.

Солнце всё ещё стояло высоко.

Для шести часов было слишком рано.

— Шесть? — удивилась Лиза.

— Наверное.

— Но сейчас не может быть шесть.

— Может.

— Нет.

— Тогда часы опять спешат.

Лиза резко повернулась к Золушке.

— Опять?

— Да.

Словно речь шла о чём-то совершенно обычном.

— Такое часто бывает?

— Постоянно.

Лиза ещё раз посмотрела на солнце.

Потом на башню.

Потом снова на солнце.

Она не сразу поняла, что именно кажется неправильным.

А потом вспомнила.

В доме бабушки часы в холле тоже спешили.

Но одинаково.

Каждый день.

Это была привычка.

А здесь...

время словно спорило само с собой.

В этот момент где-то далеко раздался ещё один звон.

Совсем другой.

Лиза обернулась.

На окраине города возвышалась ещё одна башня.

Часы на ней показывали совсем другое время.

Кажется, половину пятого.

— Подожди...

Золушка тоже посмотрела туда.

— Что?

— Они разные.

— Да.

— Но так не бывает.

Золушка немного подумала.

Потом сказала:

— Здесь бывает.

Лиза перевела взгляд с одной башни на другую.

Потом ещё раз.

Ветер на секунду стал холоднее, чем должен был быть в этот час.

— И давно?

— Уже несколько месяцев.

— Никто не пытался их починить?

— Пытались.

— И?
— Не получилось.
— Почему?
Золушка задумалась.
— Не знаю.
Говорят, мастера меняли механизмы.
Снимали стрелки.
Даже строили новые часы.
Но через несколько дней всё начиналось снова.
Лиза снова посмотрела на башни.
И впервые с тех пор, как вошла в сказку, почувствовала то знакомое ощущение.
Не страх.
Не опасность.
А будто какая-то важная деталь стоит не на своём месте.
И если её не заметить вовремя —
история дальше не пойдёт.
Ветер внезапно усилился.
Трава зашелестела.
Тени под деревьями дрогнули.
Лиза машинально обернулась.
Ей показалось, что между дальними деревьями кто-то стоит.
Высокая тёмная фигура.
Неподвижная.
Словно наблюдает.

Лиза моргнула.
Фигура исчезла.

Остались только стволы деревьев.
И качающиеся ветви.
— Что такое? — спросила Золушка.
— Ничего.
Лиза ещё несколько секунд смотрела в ту сторону.
Сердце почему-то забилося быстрее.
Казалось, что кто-то только что был там.
И теперь не хотел, чтобы его заметили.
А потом над лугом снова раздался звон часов.
И на этот раз он показался Лизе тревожным.

Глава 6.

Фея-крестная

Золушку позвала мачеха.

Издалека снова раздался её голос — резкий, уверенный, такой, который не терпит ни пауз, ни вопросов.

— Элла! Сейчас же навверх!

Золушка встала со скамейки.

Провела ладонью по платью, будто стряхивая с него не пыль, а мысли.

Посмотрела на дворец вдали.

Потом — на Лизу.

— Не уходи далеко, — сказала она.

— Почему? — не удержалась Лиза.

Золушка чуть помолчала.

— Здесь иногда всё меняется, если за ним не смотреть.

Лиза хотела переспросить.

Но Золушка уже развернулась и пошла к дому.

Шаги быстро растворились в садовой тишине.

Лиза осталась одна.

Села на край скамейки.

Ветер шевелил траву.

Где-то кричала птица.

Дворец блестел так, будто ничего странного в этом мире не происходило.

Но Лиза уже начала понимать:

в этой сказке «ничего странного» всегда значит, что странное уже началось.

Она снова посмотрела на башни.

И в этот момент над лугом раздался удар колокола.

Бом.

Потом ещё.

И ещё.

Лиза начала считать.

Один.

Два.

Три.

Но четвёртый удар словно задержался.

А потом время будто перескочило.

Лиза подняла голову.

И вдруг поняла:

она больше не уверена, сколько времени прошло.

Ей стало не по себе.

Она посмотрела туда, откуда доносился звон.

Между деревьями поднималась каменная башня.

Тонкая.

Старая.

Слишком высокая для такого тихого места.

И Лиза сама не заметила, как пошла туда.

Чем ближе она подходила, тем сильнее казалось, что воздух вокруг становится другим.
Не холоднее.
Не теплее.
Просто...
будто минуты кто-то переставляет местами.
У башни обнаружилась дверь.
Старая.
Деревянная.
Приоткрытая.
Внутри пахло пылью.
Железом.
И временем.
Если бы время имело запах — оно пахло бы именно так.
Лестница уходила вверх.
Но на полу Лиза заметила серебристые следы.
Не пыль.
Не песок.
Что-то похожее на след от стёртого света.
Она присела.
Коснулась пальцем.
След чуть дрогнул.
Будто ещё помнил движение.
— Это точно ненормально...
След уходил вниз.
Лиза посмотрела туда.
Потом наверх.
— Это странно, — сказала она вслух.
— Обычно всё интересное идёт наверх.
Но здесь — вниз.
Она уже хотела отправиться по серебристому следу.
И даже сделала шаг.
И именно в этот момент сверху донеслось бормотание.
Она решила подняться
Лестница привела в небольшую комнату под самой башней.
Низкий потолок.
Ящики.
Корзины.
Чайник.
И старушка.
Невысокая.
В шляпе, чуть съехавшей набок.
Она стояла посреди комнаты.
И проверяла карманы.
Один.
Потом второй.
Потом третий.
Потом заглянула в рукав.
Потом в корзину, стоящую рядом.
Потом зачем-то постучала по чайнику.

— Нет... нет... нет...

Потом открыла пустой футляр.

— Совсем нет.

Лиза осторожно сказала:

— Здравствуйте...

Старушка подпрыгнула.

— Ой!

И резко обернулась.

И Лиза догадалась:

это и есть Фея.

Только совсем не такая, как в книжках.

Не величественная.

Не загадочная.

А немного рассеянная.

Немного уставшая.

И очень раздражённая.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Потом старушка прищурилась.
— А ты кто?

— Лиза.
Старушка серьёзно кивнула.
— Отлично.
Даже лучше, чем ожидалось.
— Почему?
Она вздохнула.
— Потому что я фея-крёстная.
Пауза.
— И у меня катастрофа.
Она поставила на стол маленький футляр.
Открыла.
Пусто.
Лиза наклонилась ближе.
— Там что-то должно быть?
Фея посмотрела на неё.
— А ты думаешь, я храню красивые коробочки для настроения?
— Жезл?
— Конечно жезл.
— Волшебный?
Фея посмотрела на неё так, будто это был самый странный вопрос в её жизни.
— По-твоему, я ношу с собой декоративную палку?
Лиза пожала плечами и осторожно спросила:
— Его украли?
Фея вздохнула.
— Он исчез.
— Когда?
— В процессе.
— В процессе чего?
Фея не ответила сразу.
Только посмотрела на пустой футляр.
— В процессе того, как сказка начала вести себя неправильно.
Жезл не создаёт магию. Он просто удерживает её в порядке.
Лиза нахмурилась.
— И что теперь?
Фея посмотрела на неё трагическим взглядом.
— Теперь?
Теперь у нас очень большие неприятности.
Она села прямо на ящик.
И начала перечислять, загибая пальцы:
— Нет жезла — нет кареты.
— Нет жезла — нет платья.
— Нет жезла — нет нормального течения времени.
— Нет жезла — нет половины моей работы.
Пауза.
— Возможно, даже двух третей.
Лиза моргнула.
— А третья часть?
— Я пока не решила.
Лиза удивилась.

— Но это же просто палочка...

Фея посмотрела на неё так, будто услышала что-то совершенно невозможное.

— В сказках нет просто палочек.

Лиза снова посмотрела на пол.

На серебристый след.

— Когда жезл исчез?

— Он исчез... не сразу.

— Не сразу?

— Сначала он стал тяжёлым.

Потом — тихим.

Потом перестал слушаться.

А потом просто... ушёл.

Лиза удивилась.

— Жезл может уйти?

— Всё, что связано с историей, может уйти, если история перестаёт держаться.

Она сказала это тихо.

Без эмоций.

Но Лиза почувствовала, что это очень важные слова.

И в этот момент старушка посмотрела вниз и заметила след.

— О.

— Это «о» хорошее или плохое?

— Это «я уже понимаю, где катастрофа», — сказала фея.

И неожиданно оживилась:

— Пойдем по следу!

Лиза замерла.

— Ты только что была в панике.

— Можно и то и другое одновременно.

Фея резво побежала к лестнице.

— Нам нужно вниз.

Лиза еле успевала за ней.

— Конечно.

Они все спускались и спускались.

И чем глубже они спускались, тем сильнее Лизе казалось, что она идёт не просто под землю.

А под саму сказку.

Лестница стала узкой.

Потом закончилась.

И вместо неё начался старый подземный ход.

Очень старый.

Как будто построенный ещё до того, как кто-то решил, что эта сказка будет «про Золушку».

Корни деревьев пробивались сквозь потолок.

Где-то капала вода.

И иногда казалось, что под землёй кто-то шепчется.

Фея шла впереди.

Бормотала:

— Только не мыши.

Только не мыши.

Лиза не спрашивала, почему именно мыши — это плохо.

Она просто запомнила это.
Они вышли в большой подземный зал.
И там было... очень шумно.
Слишком шумно для подземелья.
Посередине стояло маленькое королевство.
И мыши.
Очень много мышей.
Они устроили праздник.
Кто-то танцевал.
Кто-то таскал кусочки ткани.
Кто-то катался на ореховой скорлупе, как на лодке.
А в центре зала...
в огромном куске сыра...
торчал жезл.
Как украшение.
Как трофей.
Как самая блестящая вещь в мире.

Лиза медленно повернулась к фее.
— Это он?

Фея закрыла лицо рукой.

— Это он.

Пауза.

— Они его украли?

Фея вздохнула.

— Нет.

Хуже.

Нашли.

Потому что когда сказка сама что-то находит... это всегда хуже.

Она осторожно вытащила жезл.

Взмахнула.

Ничего.

Ещё раз.

Ничего.

Только одна маленькая искра.

Пролетела.

Погасла.

Фея посмотрела на неё с глубоким разочарованием.

— Нет.

Лиза тихо спросила:

— Он сломался?

Фея резко повернулась.

— Очень грубое слово.

Лиза исправилась:

— Перестал сотрудничать?

Фея одобрительно кивнула.

— Уже лучше.

Она повертела жезл.

— Сначала он перестал слушаться.

А потом ушёл.

Лиза слегка нахмурилась.

— Но теперь он вернулся.

Фея кивнула.

— Вернуть — не значит оживить.

Она долго смотрела на жезл.

Потом сказала:

— Магия сказок живёт не в палочках.

— Тогда в чём?

Фея подняла взгляд.

— В желании идти дальше.

Лиза нахмурилась.

— Но вы же крёстная фея.

Почему тогда просто не помочь Элле?

Фея грустно улыбнулась.

— Потому что нельзя помочь человеку прийти туда, куда он сам не хочет идти.

Лиза растерянно посмотрела на неё.

— Но она же хочет быть счастливой.

— Хочет.

Фея кивнула.

— Но пока не верит, что имеет на это право.
Она взяла деревянную игрушечную карету.
Коснулась её жезлом.
Карета дрогнула.
Колесо повернулось.
И остановилось.
— Я могу сделать карету.
Взмах.
— Могу сделать платье.
Взмах.
Ничего.
Она пожала плечами.
— Иногда даже принца могу организовать.
Лиза невольно улыбнулась.
— Правда?
— Конечно.
Фея тоже улыбнулась.
— Но карета приедет пустая.
Лиза непонимающе посмотрела на неё.
Фея улыбнулась совсем грустно.
— Потому что никто не захочет в неё сесть.
Лиза вспомнила голос Золушки.
«Если бы балы могли менять жизнь, всё давно бы изменилось».
Фея закрыла футляр.
И очень тихо сказала:
— Волшебство может открыть дверь.
Она посмотрела в окно.
Туда, где Элла развешивала бельё.
— Но переступить порог человек должен сам.
Немного помолчала.
— Нам нужно не заставить её поехать.
Она посмотрела на Лизу.
— Нам нужно помочь ей самой сделать первый шаг.

Глава 7.

Первый шаг

— Тогда давайте поможем, — вдруг сказала Лиза.

Она сама не ожидала, что скажет это вслух.

Во дворе было тихо. Солнце светило так же, как раньше, но теперь Лизе казалось, будто оно чего-то ждёт.

Золушка сидела на скамейке.

Рядом уже были её сёстры.

Аделина крутила в руках карандаш и время от времени что-то рисовала на краю листа.

Клара держала книгу открытой, но не читала.

Первой Лизу заметила Аделина.

— Ты откуда вообще взялась?

Лиза остановилась.

— Из сада.

Аделина посмотрела по сторонам.

— Мы тоже из сада.

Клара внимательно посмотрела на Лизу.

— Но ты не наша.

Лиза немного подумала.

— Да.

Ненадолго повисла тишина.

Потом Аделина спросила:

— Тогда чья ты?

Лиза пожала плечами.

— Иногда ничья.

Сёстры переглянулись.

Клара спокойно сказала:

— Это вообще не помогло понять.

Лиза чуть улыбнулась.

— Знаю.

Золушка посмотрела на неё внимательнее.

— Ты странно говоришь.

— Я стараюсь говорить честно.

Аделина фыркнула.

— Это неудобная привычка.

— Да, — согласилась Лиза.

Клара закрыла книгу.

— И зачем ты здесь?

Лиза посмотрела сначала на неё.

Потом на Золушку.

Потом на дворец.

— Я пытаюсь понять, почему всё стоит на месте.

Золушка чуть нахмурилась.

— Стоит?

— Как будто ждёт.

Аделина махнула рукой.

— У нас ничего не стоит. У нас через два дня бал.

Лиза покачала головой.

— Вот именно.

Сёстры снова переглянулись.

Клара спросила:

— Что именно?

Лиза не сразу нашла слова.

Потом сказала:

— Как будто все ждут, что кто-то другой решит, что будет дальше.

Несколько секунд никто не отвечал.

Потом Аделина пожала плечами.

— У нас обычно мама решает.

Клара кивнула.

— За всех.

Лиза посмотрела на Золушку.

— А ты?

Золушка опустила взгляд.

— Я делаю, что говорят.

— Всегда?

Она немного подумала.

— Обычно.

Тишина стала длиннее.

И вдруг Аделина сказала:

— Я бы вообще не поехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.